

**Конвенция против пыток
и других жестоких,
бесчеловечных
или унижающих достоинство
видов обращения и наказания**

Distr.
GENERAL

CAT/C/SR.820
10 February 2009

RUSSIAN
Original: FRENCH

КОМИТЕТ ПРОТИВ ПЫТОК

Сороковая сессия

КРАТКИЙ ОТЧЕТ О 820-м ЗАСЕДАНИИ,

состоявшемся во Дворце Вильсона в Женеве во вторник,
6 мая 2008 года, в 10 час. 00 мин.

Председатель: г-н ГРОССМАН

СОДЕРЖАНИЕ

РАССМОТРЕНИЕ ДОКЛАДОВ, ПРЕДСТАВЛЕННЫХ ГОСУДАРСТВАМИ-
УЧАСТНИКАМИ В СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 19 КОНВЕНЦИИ *(продолжение)*

Второй периодический доклад Индонезии

В настоящий отчет могут вноситься поправки.

Поправки должны представляться на одном из рабочих языков. Они должны быть изложены в пояснительной записке, а также включены в один из экземпляров отчета. Поправки следует направлять в течение одной недели с даты выпуска настоящего документа в Секцию редактирования официальных отчетов, комната Е. 4108, Дворец Наций, Женева.

Любые поправки к отчетам об открытых заседаниях Комитета будут сведены в единое исправление, которое будет издано вскоре после окончания сессии.

Заседание открывается в 10 час. 05 мин.

РАССМОТРЕНИЕ ДОКЛАДОВ, ПРЕДСТАВЛЕННЫХ ГОСУДАРСТВАМИ-УЧАСТНИКАМИ В СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 19 КОНВЕНЦИИ (пункт 7 повестки дня) (продолжение)

Второй периодический доклад Индонезии (CAT/C/72/Add.1; CAT/C/IDN/Q/2 и письменные ответы на вопросы перечня вопросов для рассмотрения (документ без условного обозначения, распространенный только на английском языке))

1. *По приглашению Председателя г-н Джени, г-н Пуджа, г-н Корнелис, г-н Харкрисново, д-р Аббас, г-н Мужар, г-н Сутади, г-н Эффенди, г-н Соепарто, г-жа Сиукри, г-н Масуди, г-н Лионг, г-жа Фирман, г-н Марджоно, г-н Ситепу, г-жа Соедево, г-н Рамбе, г-н Мушти, г-н Роэмбьяк, г-жа Синага, г-н Сунарьоно, г-н Дай, г-жа Диансари, г-н Гофур, г-жа Марпаунг, г-н Фирмани и г-н Аднан (Индонезия) занимают места за столом Комитета.*
2. Г-н ДЖЕНИ (Индонезия) подчеркивает, что состав его делегации свидетельствует о том значении, которое правительство придает диалогу с Комитетом, и о его стремлении обеспечить всестороннее осуществление Конвенции против пыток. Индонезия, которая является одной из крупнейших демократических стран мусульманского мира с наибольшим по численности населением, теперь имеет весьма децентрализованную систему управления: 436 ее городов отныне управляются собственными местными комитетами, призванными следить за претворением в жизнь Национального плана действий в области прав человека, одна из важнейших задач которого – обеспечить, чтобы населению были доступны средства правовой защиты в случае нарушения его прав. Продолжается начатая Индонезией реформа по исправлению прошлых несправедливостей, защите правового государства и искоренению коррупции, а те многочисленные поправки, которые были внесены в Конституцию 1945 года в 1999 и 2002 годах, укрепили процесс демократизации и защиту прав человека. Были полностью пересмотрены все законы и подзаконные акты, с тем чтобы упразднить все законодательство, которое несовместимо с измененной Конституцией и международными нормами, а для укрепления этого процесса были приняты новые законы. В судебной системе были созданы три важных института: Конституционный суд, Судебная комиссия и канцелярия Омбудсмана, которые, работая совместно, внесут большой вклад в осуществление Индонезией положений Конвенции.
3. Право не подвергаться пыткам непосредственно закреплено в статье 28 Конституции Индонезии, согласно которой Конституционный суд должен постоянно следить за соблюдением этого принципа через свои поправки, административные решения, судебные толкования и т.п. Что касается Судебной комиссии, то она уполномочена проводить важные реформы, в частности для предупреждения коррупции среди судебных работников. Так, например, судьи-кандидаты в состав Верховного суда теперь обязаны иметь стаж работы в области применения положений договоров по правам человека и, в частности, Конвенции. Судебной комиссии также поручено повышать статус и авторитет судей на всех уровнях судебной системы. Научные круги и общественные организации имеют возможность излагать в публикациях Комиссии свои точки зрения по судебным постановлениям. Кроме того, Комиссия играет важную роль в решении вопросов о

приемлемости доказательств. В индонезийском праве доказательства признаются приемлемыми, если они получены в рамках публичного разбирательства и с использованием методов, соответствующих признанным нормам в области прав человека и, в частности, положениям Конвенции, не нанося при этом ущерба независимости судей. Наконец, Комиссия следит за тем, чтобы государство соблюдало свое обязательство по предоставлению услуг адвоката каждому подозреваемому, которому грозит тюремное заключение на срок более пяти лет.

4. Еще одним значительным событием явилось создание национального бюро Омбудсмана, которому поручено обеспечивать внешнее наблюдение и контроль за деятельностью государственных служб и судебных органов, а также, в частности, принимать жалобы. Уже год это бюро осуществляет мониторинг пенитенциарных учреждений, который вскоре приобретет регулярный характер. Этот мониторинг показал, что пока остается множество серьезных трудностей, отчасти обусловленных финансовыми проблемами, которые нужно устранять.

5. Благодаря недавним поправкам к Конституции было установлено искомое структурное равновесие между исполнительной, законодательной и судебной ветвями власти. В частности, избранный парламент активно стремится повышать эффективность осуществления международных договоров по правам человека, которые были ратифицированы. В русле процессов демократизации и децентрализации в последние годы был проведен целый ряд выборов – парламентских, президентских и местных, которые состоялись в условиях, квалифицировавшихся международными наблюдателями как свободные, демократические, справедливые и мирные. Избирательная кампания продолжается на уровне районов и областей, причем население демонстрирует растущую приверженность демократии, основным правам и свободам.

6. Политика автономии регионов, проводимая с января 2001 года, позволила существенно повысить качество обслуживания населения, в том числе в области поощрения и защиты прав человека. Отныне региональные власти в состоянии удовлетворять запросы населения и следить за соблюдением его основных прав и, в частности, соответствующих положений Конвенции. Непосредственно избираемые местным населением, эти органы власти следуют в авангарде мероприятий по защите этих прав. Закон № 32 об автономии регионов 2004 года гласит, что губернаторы, районные руководители и другие местные представители власти отныне избираются прямым голосованием, и к концу 2009 года по такой схеме будет избрано порядка 500 местных властных структур. Органы местного самоуправления смогут как на законодательном, так и на исполнительном уровнях следить за тем, чтобы их интересы и потребности принимались во внимание. Искоренение пыток и аналогичных методов будет осуществляться снизу вверх, с местного уровня до высших структур управления.

7. Благодаря этим преобразованиям и установлению демократии правительству Индонезии удалось урегулировать конфликты, затрагивавшие ряд регионов, в частности Ачех. Эта провинция переживает многообещающий период, отмеченный заключением и осуществлением мирного соглашения; все стороны этого процесса участвуют в реинтеграции и восстановительных работах после опустошительных последствий цунами декабря 2004 года, когда международное сообщество проявило подлинную солидарность. В провинциях Западное Папуа и Папуа активизировались мероприятия по развитию;

приоритетное внимание там уделяется продовольственной безопасности и развитию общинной экономики, а также повышению качества услуг здравоохранения и образования, развитию инфраструктур и мерам в интересах коренного населения. Президент призывает местные органы власти еще активнее действовать в указанных областях.

8. В своей борьбе против терроризма и других форм транснациональной преступности правительство Индонезии стремится соблюдать права человека и нормы международного права. Поэтому задержанные лица, которые виновны в террористических актах, имеют право на справедливое разбирательство, на условия содержания в соответствии с признанными нормами и на процедуру хабеас корпус. Ведя борьбу с терроризмом, власти одновременно борются и с его причинами, которыми, в частности, являются бедность, несправедливость и экстремизм; в ходе этой борьбы совместно с другими странами им хотелось бы способствовать укреплению мира и безопасности в регионе и в мире в целом.

9. Осуществление Конвенции предполагает выявление четкого равновесия между деятельностью по поощрению и деятельностью по защите. Будет трудно ограничить число случаев нарушения Конвенции, не активизируя деятельность по поощрению, однако эта деятельность более затратна и деликатна по сравнению с мерами по защите. Все участники этого процесса непременно должны действовать сообща, а также инвестировать в техническое сотрудничество.

10. В демократическом обществе свобода прессы и средств массовой информации настоятельно необходима для поощрения и защиты прав человека. Индонезийские СМИ относятся к числу наиболее свободных, и в большинстве крупных центральных газет ведутся рубрики, посвященные правам человека, чтобы ни одно утверждение о применении пыток или нарушении Конвенции не осталось незамеченным. Кроме того, регулярно транслируются теледебаты по проблематике прав человека, касающиеся в том числе и предполагаемых случаев применения пыток, в которых подозреваются должностные лица. Таким образом, не будет преувеличением сказать, что правительство при содействии СМИ успешно выстроило механизмы коллективного контроля. В целом же оно уделяет большое внимание налаживанию партнерства с общественными организациями в целях поощрения прав человека в стране.

11. В самом деле, в Индонезии по-прежнему действует Уголовный кодекс, введенный нидерландскими властями в 1915 году, с изменениями, которые вносились вплоть до 1976 года. Сейчас этот кодекс считается одним из основных препятствий для всестороннего осуществления Конвенции Индонезией, и поэтому включение определения пытки в этот пересмотренный кодекс представляется безотлагательным. Индонезийское правительство отдает себе отчет в том, что Конвенция обязывает государства запрещать, предупреждать и карать пытки и жестокое обращение повсеместно, где лица содержатся под стражей – в тюрьмах, больницах, школах, учреждениях для приема детей, пожилых людей, лиц с умственными отклонениями и инвалидов, а также в любой другой среде, где самоустранение государства создает и усугубляет опасность бесчинств на частном уровне. Вот почему желательно налаживать конструктивный диалог между Комитетом и государствами-участниками, чтобы помогать им более эффективно применять Конвенцию на практике. Индонезия преисполнена решимости активно продвигаться по этому пути, и поэтому она недавно приняла два новых важных закона – закон № 13/2006 о защите

свидетелей и потерпевших и закон № 12/2007 о борьбе с торговлей людьми; они окажут прямое влияние на осуществление Конвенции в Индонезии.

12. Г-жа ГАЕР (Докладчик по Индонезии) благодарит делегацию за ее письменные ответы и напоминает, что первоначальный доклад Индонезии (CAT/C/47/Add.3), рассмотренный Комитетом в 2001 году, был посвящен главным образом правовым аспектам положения в стране; Комитет просил представить ему информацию и по другим областям. Действительно, с момента подписания Конвенции государство-участник пережило ряд важных преобразований, и нынешний доклад является подтверждением тому, что страна продолжила идти путем реформ. Однако задача Комитета - убедиться, что не только сами законы, но и практика соответствуют положениям Конвенции, а с этой точки зрения доклад вызывает больше вопросов, чем дает ответов.

13. В связи с применением статьи 1 Конвенции Комитет по-прежнему стремится убедиться в том, что государства-участники квалифицируют акты пыток в качестве уголовных преступлений. Однако в этом смысле в законодательстве Индонезии, по-видимому, имеется пробел, поскольку представляется, что уголовное дело может быть возбуждено только по подозрению в жестоком обращении, тогда как Комитет счел, что в подобном случае понятие жестокого обращения не включает понятие пытки; законы №№ 39/1999 и 26/2000, сколь бы важны они ни были, не смогли решить этой проблемы. Впрочем, не было ни одного уголовного дела и ни одного обвинительного приговора за применение пыток по смыслу Конвенции, так как согласно закону № 39/1999 необходимо констатировать вопиющие нарушения прав человека, чтобы по факту применения пыток было возбуждено уголовное дело; при этом единичные акты во внимание не принимаются. Кстати, Специальный докладчик по вопросу о пытках тоже касался этой проблемы.

14. Комитет просил государство-участника привести ему примеры возбуждения уголовных дел, вынесения обвинительных приговоров и назначения мер наказания на основании закона № 39/1999. Но информация, представленная делегацией по этому вопросу, вызывает недоумение: за период 2000-2004 годов преследованию за жестокое обращение подверглись порядка 330 военнослужащих и полицейских, а в 2005-2007 годах, когда армия и полиция были разъединены, 362 военнослужащих предстали перед судом за жестокое обращение, были осуждены и сейчас отбывают наказание. Как стало возможным, чтобы все они были осуждены, и пользовались ли они правом на справедливое судебное разбирательство? И почему лица, которые в 2005 году были осуждены к нескольким месяцам заключения, до сих пор в тюрьме? Кроме того, те цифры, которые были озвучены делегацией в ее ответе, носят общий характер и не дают представление о числе обвинительных приговоров по делам о применении пыток. Поскольку армия и полиция уже давно разделены и имеют различное подчинение, можно лишь удивляться тому, что 362 дела о жестоком обращении были рассмотрены в судебном порядке в вооруженных силах, и при этом ни одного дела – в органах полиции. Тем не менее, множество случаев, предположительно связанных с сотрудниками полиции, были подробно описаны Специальным докладчиком по вопросу о пытках и различными организациями.

15. Отвечая на второй вопрос в связи со статьей 1 Конвенции, государство-участник сообщило, что «вопиющие нарушения прав человека» включают геноцид и преступления

против человечности; в делах Танжунг Приока и Тимора-Леште, которые приводились в качестве примеров в письменных ответах, все подсудимые были признаны невиновными, и было бы интересно узнать мотивировку такого решения. По-видимому, во всех остальных приведенных примерах дел подобного рода никто ни разу не был признан виновным в применении пыток. Бесспорно, принцип справедливого разбирательства крайне важен, но при наличии столь многочисленных утверждений о пытках, лишь немногие из которых привели к рассмотрению дела в суде, но ни по одному из которых обвиняемый не был признан виновным, уместно спросить, не препятствует ли какой-либо элемент индонезийской правовой системы назначению наказаний за акты пыток.

16. В отношении статьи 2 Конвенции представляется, что основные гарантии для содержащихся под стражей лиц недостаточны. В своем докладе о поездке в Индонезию (A/HRC/7/3/Add.7) Специальный докладчик по вопросу о пытках выразил ряд озабоченностей по поводу соблюдения этих гарантий и пришел к выводу, что применение пыток является распространенной практикой в полицейских участках Джакарты, а также в городских районах Явы, включая Джогджакарту. В своих письменных ответах Индонезия сообщила, что в центрах содержания под стражей ведутся журналы ежедневного и ежемесячного учета арестантов, но делегация могла бы указать, так ли обстоит дело во всех местах заключения, включая полицейские участки и военные объекты.

17. По вопросу о судьбе двух преподавателей, которых в 2004 году 10 вооруженных людей в военной форме предположительно силой доставили в район Наган Райя (вопрос 3), государство-участник сообщило, что потерпевшие – Мохаммед Амин Альви и Насбаллах – значились в числе жертв актов геноцида, совершенных Движением за свободный Ачех (ДСА). Следует ли Комитету сделать вывод о том, что указанные насильственные исчезновения инкриминируются данной вооруженной группе и что правительство Индонезии не несет при этом никакой ответственности? Может ли делегация дать разъяснения по данному вопросу и, в частности, уточнить, проводились ли оперативные расследования по этим случаям исчезновений?

18. В докладе говорится, что целый ряд дел о пытках был рассмотрен в судах, а в 2003 году 12 военнослужащих 301-го пехотного батальона (*Yonif*) из Прабу Кьянсантаг, обвинявшиеся в пытках гражданского населения, были оправданы военным трибуналом 01 Банда Ачех и возвращены в свои части. Хотелось бы узнать причины, по которым эти подсудимые не были признаны виновными. В письменных ответах сообщалось, что еще трое военнослужащих были преданы суду военного трибунала 01 Банда Ачех на основании статей 351 1) и 55 1) Уголовного кодекса, что они были признаны виновными в участии в коллективных бесчинствах и осуждены к тюремному заключению на срок 4 месяца и 20 дней. Это – слишком мягкие наказания, которые не соответствуют тяжести содеянного; хотелось бы также узнать, вернулись ли осужденные в свои части после отбытия наказания.

19. Государство-участник утверждает, что Специальный докладчик по вопросу о пытках не констатировал никакой широко распространенной практики применения пыток полицией или армией в Папуа-Новой Гвинее, в то время как он в своем докладе приводит многочисленные примеры чрезмерного применения силы бойцами мобильной бригады. Специальный докладчик также приводит информацию о том, что в тюрьме Абепуры прибывающие арестанты систематически избиваются. Он удовлетворен тем, что новый

директор этого учреждения принял меры к тому, чтобы положить конец подобной практике, однако Комитету хотелось бы знать, распорядилось ли правительство провести расследования. В более общем плане делегация, вероятно, могла бы сообщить, какие меры были приняты после визита Специального докладчика в страну. Был ли создан механизм подачи жалоб, или же правительство считает, что те расследования, которые проводят сотрудники пенитенциарных учреждений или Омбудсмен, являются достаточными? Следовало бы также узнать, предусматривает ли государство-участник расширить доступ представителей Национальной комиссии по правам человека (*Komnas*) или неправительственных организаций в тюрьмы и разрешить им предпринимать неожиданные посещения, в чем Специальному докладчику в ходе его поездки было отказано. Несколько недель назад Индонезия заявила о том, что она вскоре ратифицирует Факультативный протокол к Конвенции против пыток; может ли делегация уточнить дату предусмотренной ратификации, и когда будет создан национальный механизм предупреждения пыток, облеченный полномочиями предпринимать неожиданные посещения мест содержания под стражей.

20. Государство-участник сообщило, что после разделения полиции и вооруженных сил Индонезии в 2004 году были приняты меры к тому, чтобы поставить органы полиции под независимый контроль. Комитет хотел бы знать, какие процедуры были созданы, чтобы гарантировать отчетность сотрудников полиции за их действия, а точнее – какому органу поручено вести расследование на случай совершения полицейскими каких-либо нарушений.

21. Особую озабоченность вызывают сообщения о том, что в некоторых районах страны в качестве наказания за определенные правонарушения допускается порка кнутом или розгами. Делегация объясняет наличие такой практики децентрализацией. Но необходимо особо тщательно следить за тем, чтобы в рамках процесса децентрализации местные власти соблюдали национальные законы, равно как и положения Конвенции против пыток. Было бы полезно получить уточнения о мерах, принятых для обеспечения соответствия местных правовых актов (*Qanuns*) положениям Конвенции.

22. Возникает ряд вопросов и в связи с полицией нравов и религии (*Wilayatul Hisbah*). Так, Комитету хотелось бы знать, проходят ли ее сотрудники курс ознакомления с положениями Конвенции, в частности о запрещении пыток, и какому органу поручено контролировать ее. Он также просит дать уточнения об охвате компетенции органов *Wilayatul Hisbah* в сфере приема от населения жалоб на нарушения законов шариата, и хотел бы знать, налагались ли уже дисциплинарные взыскания на некоторых ее сотрудников, превысивших служебные полномочия. Что касается борьбы с торговлей людьми, то делегации предлагается уточнить, были ли лица, осужденные в соответствии с законами о борьбе с этой торговлей, также обвинены или осуждены на основании статей 351-358 Уголовного кодекса, касающихся жестокого обращения.

23. Относительно статьи 3 Конвенции г-жа Гаер спрашивает, проводились ли расследования случаев незаконной перевозки лиц и приходилось ли уже правительству Индонезии отклонять какую-либо просьбу о выдаче, ссылаясь на принцип невозвращения.

24. По поводу статьи 4 Конвенции г-жа Гаер спрашивает, вступил ли в силу новый Уголовный кодекс, который, как правительство Индонезии указало в ходе рассмотрения

его первоначального доклада в 2001 году, должен позволить снять озабоченности Комитета, или же можно надеяться, что он вступит в силу в ближайшем будущем; есть ли возможность предусмотреть безотлагательное введение в действие тех положений проекта, которые касаются определения пытки, чтобы выиграть время? По информации от государства-участника, в Уголовном кодексе есть глава о преступлениях, совершенных высокопоставленными лицами; может ли делегация сообщить, были ли уже какие-либо лица обвинены или осуждены на основании этих положений? Комитет хотел бы также уточнить, согласно каким положениям Уголовного кодекса были привлечены к ответственности семеро военнослужащих, причастных к убийству на Суматре г-на Мэна Роберта. Эти военнослужащие были сняты с должностей, в то время как в предыдущих прецедентах, связанных с пытками, обвиняемые возвратились в свои части; уместно спросить, произошло ли какое-либо изменение в законе или практике. Точнее, хотелось бы знать, что случается с человеком, который был признан виновным в применении пыток: увольняют ли его со службы, или же по отбытии наказания он может вновь вернуться на службу. Этот вопрос важен ввиду полученной Комитетом информации о совершении тяжких преступлений – прежде всего в Тиморе-Леште (до его независимости), затем в провинции Ачех, а еще позднее – в Папуа-Новой Гвинее. Однако ряд старших армейских офицеров продолжали или продолжают занимать свои посты в каждом из трех указанных регионов. Были ли эти командиры обвинены в жестоком обращении и проводились ли расследования, прежде чем они были переведены на командные должности в войсковые части других регионов? Можно ли провести связь между их присутствием в упомянутых регионах и ростом числа бесчинств, предположительно совершенных военнослужащими, дислоцированными в этих различных регионах?

25. Что касается изнасилования, то в прежнем Уголовном кодексе имелась статья, согласно которой для подтверждения факта изнасилования подаваемая жалоба должна быть подтверждена показаниями двух свидетелей; хотелось бы узнать, сохранено ли это положение в новом Уголовном кодексе. Было бы также полезно получить статистику судебных исков по делам об изнасилованиях. Аналогичным образом обстоит дело с проявлениями сексуального насилия в провинции Ачех в период вооруженного конфликта. В своих письменных ответах государство-участник сообщает, что в безотлагательных случаях осмотр тел женщин может быть произведен членами *Bhayangkari*, то есть женами членов Ассоциации органов полиции. Комитету хотелось бы знать, проходят ли эти жены какую-либо специальную подготовку и как часто они задействуются.

26. По делу Абепуры государство-участник указывает, что трое военнослужащих были признаны виновными в жестоком обращении и приговорены к тюремному заключению на срок 4 месяца. Г-жа Гаер хотела бы знать, имеются ли в виду случаи, упомянутые государством-участником в пункте 39 его доклада, возвратились ли осужденные после отбытия этого наказания в свои военные части, и часто ли военнослужащим, признанным виновными в совершении таких деяний, разрешается вернуться на службу. Согласно информации, полученной Комитетом от НПО, лишь двое военнослужащих предстали перед судом по делу Абепуры, но оба были оправданы. Тем не менее, в своих письменных ответах государство-участник сообщает, что 16 человек – 7 гражданских лиц и 9 военнослужащих – были преданы суду и что все они были осуждены к тюремному

заклучению на срок от 6 до 14 месяцев. Следовательно, хотелось бы получить уточнения на этот счет.

27. Г-жа Гаер благодарит делегацию за ее информацию о бытовом насилии и хотела бы узнать, принимались ли меры к тому, чтобы судебные работники, которым поручено рассматривать дела такого рода, проходили соответствующую подготовку по применимому праву и средствам выявления признаков такого насилия, и чтобы потерпевшим оказывалась необходимая помощь. Она спрашивает, были ли уже поданы жалобы на проявления бытового насилия и выносились ли обвинительные приговоры. Если да, то хотелось бы получить уточнения относительно назначенных мер наказания.

28. В связи со статьей 5 Конвенции государство-участник в пункте 41 своего доклада сообщает, что суды по правам человека компетентны рассматривать и решать дела о вопиющих нарушениях прав человека, совершенных индонезийскими гражданами за пределами территории Индонезии, и что в соответствии с законом № 26/2000 в стране действует принцип универсальной юрисдикции. Комитет хотел бы знать, принимались ли меры в отношении лиц, которые в настоящее время проживают на территории страны и которые предположительно участвовали в массовых нарушениях прав человека в Тиморе-Леште в 1999 году. Интерпол объявил международный розыск в целях экстрадиции ряда таких преступников. Намерена ли Индонезия осуществить выдачу тех из них, которые находятся на ее территории?

29. Относительно статей 6, 7, 8 и 9 Конвенции Комитет хотел бы знать, завершились ли вынесением обвинительных приговоров расследования актов запугивания лиц, которые дали показания специальным судам по правам человека по Тимору-Леште (вопрос 28). С другой стороны, было бы полезно получить уточнения о том, какие средства реально использовались для оказания властям Тимора-Леште помощи в рассмотрении дел о тех грубых нарушениях прав человека, которые были там совершены.

30. Принцип отсутствия у законов обратной силы, установленный второй поправкой к Конституции, является препятствием на пути выявления нарушений прав человека, которые были совершены до принятия закона о правах человека. Согласно недавней статье в газете «Джакарта пост», около 500 отставных армейских генералов и офицеров полиции организовали коалицию, чтобы протестовать против расследований, проводимых Национальной комиссией по правам человека (*Komnas Ham*) в связи с совершенными в прошлом нарушениями, и требовать отставки членов Комиссии за превышение власти. Далее сообщалось, что президент Индонезии публично выступил в поддержку деятельности Комиссии и призвал все государственные учреждения оказывать ей помощь в проведении расследований. Может ли делегация прокомментировать эту информацию? Она могла бы, в частности, указать, действительно ли установились отношения сотрудничества с Комиссией и была ли определена стратегия в вопросе рассмотрения дел о нарушениях прав человека, предшествовавших вступлению в силу применимого законодательства.

31. Отвечая на вопрос № 37 о деле *Мунира*, государство-участник сообщает, что предполагаемый убийца г-на Мунира был признан виновным и осужден к 20 годам лишения свободы; однако, по другим сведениям, он был приговорен лишь к двум годам тюремного заключения и оправдан Верховным судом по основному пункту обвинения.

Хотелось бы услышать пояснения делегации, а также получить информацию о возможных уголовных делах, которые были возбуждены в отношении других лиц, подозревавшихся в причастности к заговору против г-на Мунира.

32. На вопрос № 29 о специальных коллегиях Тимора-Леште государство-участник отвечает, что, поскольку оно не признает компетенцию Комитета рассматривать жалобы частных лиц, оно не считает возможным предоставить Комитету запрашиваемую информацию. Это возражение неприемлемо, так как вопросы заданы в ходе рассмотрения доклада, которое предусмотрено статьей 19 Конвенции, а не по процедуре статьи 22. Было бы полезно заслушать пояснения делегации на этот счет.

33. Комитет хотел бы знать, каким образом государство-участник гарантирует право на помощь адвоката и намерено ли оно распространить мандат Национальной комиссии по правам человека на данный аспект судебных гарантий или учредить новые комиссии, которым было бы поручено обеспечивать права на защиту, в частности через предоставление правовой помощи.

34. Г-жа Гаер задает вопрос о применимости к индивидуальным случаям двух законов, содержащих положения о запрещении пытки и о механизмах правовой защиты. Ей также хотелось бы получить уточнения относительно компетенции *Komnas Ham* (Национальной комиссии по правам человека), в частности применительно к посещениям тюрем.

35. Среди остальных предметов для озабоченности, требующих особого внимания, г-жа Гаер выделяет насилие в отношении женщин, торговлю женщинами и детьми и насилие против религиозных общин.

36. Г-н ГРОССМАН (Содокладчик по Индонезии) спрашивает, были ли приняты меры по выполнению рекомендации Специального докладчика о том, чтобы пытка получила непосредственное определение и квалифицировалась в качестве уголовного преступления, и был ли установлен график соответствующих мероприятий. Он также хотел бы знать, является ли меморандум о соглашении от 6 апреля 2000 года по правовым и судебным вопросам и по вопросам прав человека юридически обязательным документом; иными словами, можно ли применять к несотрудничающим должностным лицам меры наказания и по какой процедуре. Если же нет, то каков эффект этого меморандума? Опять-таки в связи с сотрудничеством в правовой области встает вопрос о том, признает ли Индонезия принцип универсальной юрисдикции, и какие меры были приняты к настоящему моменту для преследования или выдачи лиц, виновных в совершении международных преступлений в Тиморе-Леште.

37. Многие источники передали информацию о чрезмерном применении силы сотрудниками подразделений мобильной бригады. В этой связи было бы интересно получить уточнения относительно финансирования этих военизированных формирований, а также об организации, сроке и программе их обучения; следовало бы узнать, кто предоставляет это обучение, включает ли оно информацию о положениях о борьбе против пыток и о конкретных примерах, и входит ли в программу профессиональной подготовки военнослужащих индонезийской армии (TNI) курс международных норм в области прав человека, в том числе запрещение пыток, с приведением примеров о случаях вынесения обвинительных приговоров.

38. Максимальный срок задержания, разрешенный Уголовно-процессуальным кодексом, составляет 60 суток. Хотя это положение в принципе предусмотрено для отдельных особых случаев, оно, по-видимому, применяется достаточно часто. Поэтому было бы полезно снова уточнить, каковы те особые условия, при которых его разрешено применять, и каковы существующие механизмы юридического контроля за его применением. Более того, делегация могла бы описать практику с приведением цифр и конкретных примеров и сообщать, были ли случаи оспаривания этой меры, и если да, то с каким результатом. Далее ему хотелось бы узнать, контролируется ли правомерность задержания, производимого военнослужащими, поступали ли жалобы на бесчеловечное или унижающее достоинство обращение в ходе такого задержания, возбуждались ли уголовные дела и выносились ли по ним обвинительные приговоры.

39. Среди персонала некоторых пенитенциарных учреждений доля женщин, как представляется, весьма ограничена. Поскольку крайне важно обеспечивать, чтобы надзор за женщинами-арестантками осуществляли женщины-надзирательницы, были ли приняты меры по исправлению этого положения и, кроме того, имеются ли независимые механизмы наблюдения и расследования случаев сексуального домогательства в тюрьмах?

40. Касаясь недавнего состояния дел, г-н Гроссман просит дать уточнения о мотивах осуждения Йохана Тетерисы к пожизненному заключению. В этой связи он задает вопрос о законных ограничениях свободы выражения мнений в Индонезии и о том, какой смысл в этой связи вкладывается в простое вывешивание флага. Далее ему хотелось бы узнать, сколько заключенных в настоящее время отбывают тюремное заключение за измену родине. В связи со статьей 12 Конвенции он просит дать пояснения относительно оправдательного приговора по делу Эурико Гутьереса, вынесенного Верховным судом, и хотел бы также получить информацию об имеющихся механизмах борьбы с коррупцией.

41. В законе № 39 от 1999 года есть ряд положений о запрещении пыток, и было бы полезно узнать, с помощью каких средств жертвы пыток могут ими воспользоваться, и может ли применение этих положений привести к выплате компенсаций. Компетенция специальных судов по правам человека, учрежденных в соответствии с законом № 26/2000, ограничивается вопиющими и массовыми нарушениями прав человека. Подобное ограничение представляется несовместимым со статьей 4 Конвенции, которая касается всех актов пыток, включая покушение на применение пыток; поэтому уместно задать вопрос об определении массовых нарушений, которое отвечает этому положению закона № 26/2000. Компетентны ли специальные суды присуждать потерпевшим справедливую компенсацию?

42. Специальный докладчик по вопросу о пытках в своем докладе сообщает о многочисленных утверждениях, которые касаются признаний, полученных с применением принуждения или пытки. Хотелось бы узнать, какие механизмы могут использоваться судебными органами, чтобы провести различие между такими признаниями и признаниями, которые получены законными методами, и существует ли система внешней оценки работы Национальной комиссии органов полиции со стороны независимого учреждения.

43. Некоторые из предусмотренных шариатом мер наказания были включены в Уголовный кодекс провинции Ачех. Это, в частности, публичная порка, которая, будучи телесным наказанием, представляет собой бесчеловечное и унижающее достоинство обращение и в силу этого должна быть запрещена. Нашли ли отклик замечания на эту тему, сделанные Специальным докладчиком по вопросу о пытках? Поскольку насилие в отношении женщин, и особенно бытовое насилие, является тревожной проблемой, делегации предлагается сообщить о мерах, которые могли быть приняты для пропаганды закона о ликвидации насилия в семье, и о средствах, применявшихся в борьбе с этим явлением. Наконец, Комитет хотел бы знать, имеются ли в законодательстве положения, гарантирующие адекватную защиту от изнасилования. Сообщалось, что в некоторых случаях изнасилования полиция выполняла примирительные функции, в результате чего вместо возбуждения уголовного дела виновный выплачивал жертве отступные. Хотелось бы услышать пояснения на этот счет.

44. Г-жа СВЕОСС, проявляя особый интерес к положению детей, с удовлетворением отмечает принятие закона 2000 года о правах человека, в котором запрещается применять к детям телесные наказания, закона № 23 за 2002 год о защите детства и закона № 20 за 2003 год о системе национального образования. Тем не менее, она подчеркивает, что всех этих законодательных мер будет недостаточно, если они не сопровождаются мерами по их популяризации, применению и наблюдению за выполнением. Поэтому ей хотелось бы знать, что предпринимается для осуществления действующих положений и были ли разработаны координационные механизмы. Тревожные новости, поступающие из разных источников, показывают, что на практике еще многое предстоит сделать для защиты детей и подростков от насилия, жестокого обращения и телесных наказаний не только в семье и в школе, но и в местах содержания под стражей; она спрашивает, какие конкретно меры принимаются в этих целях и есть ли у детей доступ к механизмам подачи жалоб.

45. Девочки и девушки в особенности уязвимы от некоторых форм насилия, среди которых – калечение половых органов, которое еще распространено в отдельных районах, торговля, сексуальная эксплуатация и принудительные браки. Представляется, что женщины, которые борются за женские права, по-видимому, также подвергаются преследованию и жестокому обращению. Делегация могла бы указать, приняты ли органами государственной власти какие-либо меры для борьбы с такими видами практики и устранения подобного положения, и как обеспечивается защита прав детей работниц-мигранток.

46. По имеющимся у Комитета сведениям, 75 % детей младше 5 лет не имеют свидетельства о рождении. Г-жа Свеосс спрашивает, есть ли связь между этой ситуацией и тем фактом, что ряд фамилий, фигурирующих в списках лиц, пострадавших от пыток, которые составлены НПО, не сопровождаются указанием их даты и места рождения. Напоминая о том, что Комитет по правам ребенка рекомендовал правительству Индонезии принять меры по обеспечению 100-процентной регистрации новорожденных к 2015 году, она спрашивает, что было предпринято для выполнения этой рекомендации.

47. Еще одним аспектом, вызывающим особую озабоченность, является возраст наступления уголовной ответственности, который в настоящее время составляет 8 лет. Были ли либо будут ли внесены изменения в уголовное законодательство с целью увеличения этого возраста? Что касается малолетних правонарушителей, то в Комитет

поступило множество утверждений о содержании детей под стражей вместе со взрослыми, в том числе с осужденными. Возможно, делегация располагает точными сведениями о количестве несовершеннолетних, которые содержатся под стражей, и о доле детей и подростков, содержащихся совместно со взрослыми. В письменных ответах упоминается недавнее принятие декрета, положения которого предусматривают раздельное содержание арестантов; было бы полезно узнать, в какой мере эти положения учитываются и применяются. По недавней статистике, из 4000 несовершеннолетних правонарушителей, которые были преданы суду, 85 % были осуждены к тюремному заключению, что является тревожным показателем, особенно с учетом условий содержания, которые им придется выдерживать при переполненности многих тюрем. Следовательно, нужно знать, были ли либо будут ли приняты положения о содержании несовершеннолетних правонарушителей в отдельных учреждениях, где они смогут проходить обучение, или о применении к ним альтернативных мер наказания, и имеется ли механизм наблюдения за практикой сексуального насилия в отношении детей, содержащихся под стражей. В более общем плане представляется, что лица, виновные в серьезных нарушениях личных прав детей, пользуются некоторой безнаказанностью, что ставит вопрос о механизмах подачи жалоб, к которым дети должны иметь доступ.

48. Г-жа БЕЛЬМИР спрашивает, каковы правовые мотивы применения таких наказаний, как публичная порка, и какое место занимают законы шариата в правовой системе. Она также спрашивает, вписываются ли эти законы в нормативную базу и вытекают ли они из документов, проходящих проверку на конституционность, или же они в большей степени относятся к местному обычному праву.

49. Что касается полиции нравов и религии (*Wilayatul Hisbah*), то было бы интересно узнать, к какой системе государства она относится – административной или судебной, подконтрольна ли она кому-либо, можно ли обжаловать ее действия и могут ли применяться к ее сотрудникам меры взыскания. Эти соображения подводят к вопросу о роли правосудия в государстве-участнике и, в частности, о месте религии в системе отправления правосудия. В докладе о поездке в Индонезию в июле 2002 года (E/CN.4/2003/65/Add.2) Специальный докладчик по вопросу о независимости судей и адвокатов приводит утверждения о всеобщей и систематической коррупции в судебной системе, которая распространена среди всех ее работников – судей, прокуроров, полицейских и других чиновников юстиции. Следовало бы узнать, насколько верны эти утверждения, каковы причины подобного положения, и, в частности, имеется ли связь между этим положением и переходом функций по отправлению правосудия от Министерства юстиции и прав человека к Верховному суду.

50. Крайнюю озабоченность вызывает обращение с несовершеннолетними правонарушителями. Как законодательство государства-участника, предусматривающее уголовную ответственность с 8-летнего возраста, так и его практика, согласно которой дети содержатся под стражей вместе со взрослыми, противоречат правам ребенка, закрепленным в международных нормах. Комитет хотел бы знать, основана ли эта практика на религиозных канонах, и как государство-участник намерено увязывать их с международными нормами.

51. Г-н МАРИНЬО МЕНЕНДЕС по поводу осуществления статьи 2 спрашивает, на какой орган возложены функции уголовной полиции, в частности проведение задержания,

допроса и содержания под стражей подозреваемых лиц. В своих письменных ответах государство-участник упоминает «уполномоченных следователей», и было бы полезно получить уточнения об их полномочиях. Требуются уточнения и относительно того, переводятся ли задержанные подозреваемые после допроса в полицейском участке в центры предварительного заключения, и если да, то имеется ли журнал учета таких переводов.

52. В связи с посещениями мест содержания под стражей, проводимыми Согласительной комиссией, было бы интересно узнать, какому органу она направляет информацию о недостатках, вскрытых в ходе посещений, и уполномочена ли она непосредственно направлять свои материалы в прокуратуру. По-видимому, адвокатская практика четко не регламентирована, и профессионального объединения адвокатов в стране не существует. Было бы желательно принять меры в этом направлении, чтобы дать адвокатам возможность играть полноценную роль и тем самым гарантировать право на защиту, в частности в рамках правовой помощи.

53. В отношении гарантий, закрепленных в статье 3, встает основополагающий вопрос о том, входит ли вопрос о высылке иностранца полностью в компетенцию соответствующего министра, и может ли его решение подпадать под юридический контроль при наличии предполагаемой опасности подвергнуться пытке в стране высылки.

54. Статья 5 Конвенции против пыток основана на международно-правовом принципе *aut dedere, aut judicare* и нацелена на установление универсальной юрисдикции государств-участников в отношении актов пыток. Однако представляется, что в законодательстве Индонезии не установлено четкой юрисдикции государства по преследованию иностранцев, находящихся на его территории, которые предположительно совершили акты пыток. Комитету хотелось бы услышать мнение делегации по этому вопросу.

55. Что касается лиц, перемещенных внутри страны, то здесь приоритетное внимание должно уделяться их основным потребностям. Представитель Генерального секретаря по вопросу о лицах, перемещенных внутри страны, изложил ряд рекомендаций (E/CN.4/2002/95/Add.2), чтобы положить конец перемещению. Среди прочих возможных вариантов он указывает на интеграцию перемещенных групп населения в местные общины. Было бы полезно узнать, какие меры были приняты в связи с этими предложениями – как на практике, так и в законодательном порядке.

56. Г-н ВАН Сюэсянь отдает должное усилиям государства-участника по выполнению своих обязательств в соответствии с Конвенцией, но отмечает, что, по признанию самого государства-участника, препятствия на пути полного осуществления этого документа сохраняются; это, в частности, отсутствие конкретного определения пытки и недостаточная профессиональная подготовка должностных лиц. Нужно надеяться, что государству-участнику удастся преодолеть эти трудности. Учреждение новой комиссии по установлению истины и примирению названо одной из таких возможностей. Может ли делегация сообщить, когда будет создана эта комиссия и каков будет ее мандат. Последний аспект особенно интересен для Комитета; цель такой комиссии должна состоять в том, чтобы восстанавливать справедливость в отношении потерпевших и

наказывать виновных, а не в том, чтобы обеспечить всеобщую амнистию, как это произошло в других странах.

57. Г-жа КЛЕОПАС говорит, что квалификация пытки в качестве уголовного преступления – это обязанность по статье 4 Конвенции, и что законодательство Индонезии, которое не соответствует указанному требованию, лишает правоприменительные органы важнейшего инструмента предупреждения пыток. В своем докладе о недавней поездке в Индонезию (A/HRC/7/3/Add.7) Специальный докладчик по вопросу о пытках излагает весьма целесообразные рекомендации, в частности относительно несовершеннолетних; осуществление этих рекомендаций обеспечило бы государству-участнику возможности по эффективному предупреждению пыток. Поэтому было бы интересно знать, какие меры оно намерено принять для их выполнения. Кроме того, было бы полезно узнать, планирует ли государство-участник сделать заявление в соответствии со статьей 22 Конвенции, ибо, признавая компетенцию Комитета получать и рассматривать жалобы частных лиц, государство-участник вооружилось бы новым независимым механизмом защиты жертв пыток. По вопросу о насилии в отношении женщин представляется, что ни инициативы правительства по защите женщин, ни деятельность национальной комиссии по этому вопросу не позволили сгладить эту проблему, которая, напротив, даже обострилась. Это положение можно объяснить, в частности, действием на уровне провинций ряда дискриминационных для женщин положений, основанных на религиозных традициях. Согласно неправительственным источникам, министр внутренних дел уполномочен пересматривать законы, принимаемые на поднациональном уровне, если они несовместимы с федеральным законодательством, однако упомянутые положения, по-видимому, вообще не подлежат никакому пересмотру.

58. Г-н ГАЛЬЕГОС ЧИРИБОГА говорит, что те изменения, к которым стремится государство-участник и для которых, помимо законодательных мер, необходим коренной пересмотр ряда убеждений, обычаев и традиций, не должны позволить предать прошлое забвению. Комиссия по установлению истины и примирению призвана сыграть в этом решающую роль при условии, что она не будет использована для насаждения безнаказанности. В соответствии с Конвенцией государство-участник обязано преследовать лиц, виновных в применении пыток и жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения. Крайне важно, чтобы оно приняло перед Комитетом соответствующее твердое обязательство.

59. Г-н ГАЙЕ просит дать уточнения о распределении полномочий между местными властями и правительством в сфере установления правовых норм. Ему также хочется знать, может ли гражданин, считающий себя пострадавшим от пыток, или правопреемник лица, обстоятельства исчезновения которого не были выяснены, самостоятельно возбудить судебный иск, если органы прокуратуры, занимающиеся следствием по делу, откажут ему в возбуждении иска и окончательно кроют дело. Было бы также полезно получить разъяснения относительно режима доказательств в государстве-участнике, в частности о том, предусматривает ли он ограничения для разрешенных законом средств доказывания.

60. В уголовном законодательстве Индонезии пытка не квалифицируется как отдельное преступление; следовательно, никто не может быть обвинен в ее применении. Вместе с тем должностные лица были осуждены за жестокое обращение, однако назначенные им

меры наказания никоим образом не соответствуют той степени тяжести, которую Конвенция ассоциирует с подобными деяниями. Хотелось бы узнать, обусловлено ли такое расхождение формулировкой самого закона или же применением этого закона со стороны судей. Кроме того, представляется, что должностное лицо, осужденное за жестокое обращение, после отбытия наказания может вернуться к своим обязанностям; но ведь, чтобы служить подлинно сдерживающим средством, уголовное наказание должно сопровождаться профессиональными взысканиями. Было бы интересно ознакомиться с мнением делегации на этот счет.

61. Г-н ПУДЖА (Индонезия) благодарит членов Комитета за их многочисленные вопросы, целесообразность которых свидетельствует о том, с каким интересом они изучили доклад и письменные ответы правительства Индонезии. Делегация постарается подготовить максимально точные и полные ответы в отведенный ей для этого срок. Диалог с Комитетом – это всегда полезный опыт, который позволяет обмениваться мнениями, получать конструктивные советы и продвигаться по пути применения оптимальных видов практики. Борьба против применения пыток – это сложная задача, требующая усилий как на законодательном уровне, так и в плане ознакомления населения и расширения роли гражданского общества. Поэтому нужно разрабатывать стратегии с привлечением всех сторон, и Индонезия уже активно работает в этом направлении. Борьба с безнаказанностью и укрепление гарантий от распространения пыток также находятся в центре внимания правительства. Индонезия не щадит усилий для всестороннего выполнения своих обязательств по Конвенции, но начатый процесс движения в этом направлении требует времени.

62. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ благодарит делегацию и предлагает ей ответить на только что заданные вопросы на одном из последующих заседаний.

Заседание закрывается в 12 час. 50 мин.
